

УДК 1(091)+165

И. Н. Сидоренко, кандидат философских наук, доцент (БГТУ)**ЭМПИРИЗМ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПОЗНАНИЯ**

В статье раскрываются основные положения эмпиризма Нового времени, представленные концепцией Дж. Локка, в частности, такие как анализ непосредственной данности сознания, концепция первичных и вторичных качеств, активность познающего субъекта, конструирование опыта и смысла. На основании этого делается вывод о том, что философия Нового времени, акцентировав проблему воли мыслящего субъекта, дала возможность выйти на обоснование творящего и конструирующего субъекта познания. В силу этого эмпиризм рассматривается автором как предтеча возникновения конструктивистского подхода, в частности развития такого его варианта, как феноменологический конструктивизм.

In this article the author is discovering the substantive provisions of empiricism of the New time, presented by the concept of Dj. Lock, in particular, such as the analysis of a direct reality of consciousness, the concept of primary and secondary qualities, activity of the cognitive subject, constructing of human experience and sense. On the basis of it the author has concluded that philosophy of New time, having accented a problem of will of the thinking subject, has given the chance to come on a substantiation of the creating and designing subject of knowledge. Owing to it empiricism is considered by the author as the forerunner of beginning of the constructivist approach, in particular developments of its such variant, as phenomenological constructivism.

Введение. Классическая эпистемология базируется на положении, что мы можем наблюдать мир как объективную реальность, таким, как он есть. В отличие от нее, в неклассической эпистемологии полагается, что субъект и объект познания составляют единую систему, взаимно детерминируя друг друга: нет наблюдения без наблюдателя. Кроме того, познавательные способности самого субъекта определены его телесностью и тем окружающим миром, в который он встроен. Человек как субъект познания воспринимает мир через свои органы чувств, он понимает его с помощью своих эволюционно выработанных способностей ума. Именно поэтому субъект не только и не столько отражает, сколько конструирует реальность. В силу этого, в отличие от классической и неклассической рациональности, постнеклассическая рациональность сталкивается с таким типом предметности, познание которого как существующей вне человека законченной «реальности» невозможно. Постнеклассическая рациональность не существует вне измерения социально-гуманитарного проектирования, поэтому она выступает формой социально-гуманитарной проектно-конструктивной рациональности. Таким образом, под конструктивизмом в теории познания понимается подход, в рамках которого считается, что человек в процессе восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Основная часть. Основой конструктивизма является свойственное классическому рационализму и эмпиризму представление об активности субъекта познания, под которой понимают креативные функции разума, такие как ин-

теллектуальная интуиция, врожденные идеи, конструирование опыта и смысла в нем, волевые аспекты познания. Один из основных тезисов британских эмпиристов заключается в том, что разуму ничего не представлено, кроме восприятий. Так, в частности, сенсорный аппарат человека не только отражает объект чувственного познания, но и конструирует его. Поэтому эмпиризм Нового времени можно рассматривать как предтечу конструктивизма, в частности развития такого его варианта, как феноменологический конструктивизм (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти и др.). Необходимо отметить и то, что именно постановка проблемы воли мыслящего субъекта в философии Нового времени дала возможность выйти на обоснование действующего, творящего и конструирующего субъекта познания.

Атрибутивной чертой эмпиризма как методологии является анализ непосредственной данности сознания. Опыт в трактовке эмпиризма представляет собой не модификацию эмпирического «Я», а непосредственное сознание, открывающееся каждому из нас. Для разрешения вопроса о природе познавательной способности Дж. Локк предлагает непосредственное наблюдение своего собственного сознания. При этом естественная установка направлена на непосредственную регистрацию наличного содержания сознания. Фактически это приводит к тому, что опыт начинает рассматриваться как вся наличная совокупность чувственно-наглядных представлений сознания. Для того чтобы раскрыть чистую данность сознания, необходима, с точки зрения Локка, интроспективная установка, т. е. собственный опыт самонаблюдения. Таким образом, сознание берется

так, как оно открыто человеку в его внутреннем опыте. Чувственные образы эмпирического сознания Локк называет «определенными идеями», отмечая, что они гносеологически нейтральны, т. е. представляют собой просто факты внутреннего опыта. Несмотря на то, что познание в эмпиризме выводится из опыта, сама фиксация идей требует внимания, а значит, определенные идеи – это факты эмпирического сознания, зафиксированные умом. Внешний опыт состоит из ощущений свойств и восприятий тел, а опыт внутренний, т. е. по терминологии Локка, рефлексия, представляет собой познание души о своей собственной деятельности, полученные через самонаблюдения. Таким образом, приобретенные из опыта идеи – это еще не само знание, а только материал для него. Для того чтобы идеи стали знанием, они должны быть переработаны посредством деятельности рассудка, т. е. абстракции, другими словами, сконструированы и преобразованы в сложные идеи. Так, процесс познания превращается в восхождение от простых идей к сложным. Однако такое восхождение возможно благодаря конструктивной деятельности органов чувств человека.

Для иллюстрации конструктивного характера познания в концепции Локка обратимся к концепции первичных и вторичных качеств, суть которой заключается в том, что познаваемому объекту «самому по себе» присущи не все чувственно воспринимаемые качества, а лишь «первичные и реальные», такие как плотность, протяженность, форма, количество, движение и т. п., вторичные, такие как вкус, цвет, запах и т. п. представляют собой комбинацию первичных качеств, возникающую в результате не столько отражения, сколько преобразования, конструирования опытных данных сенсорным аппаратом человека. Таким образом, вторичные качества носят субъективный характер, по меньшей мере, частично, в том смысле, что не отражают объективных свойств самих вещей, хотя и вызываются ими к существованию.

Однако эти комбинации, сцепления идей не произвольны, несмотря на то, что нет ничего свободнее, чем способность ума оперировать идеями. У Локка основой для сцепления идей становится внимание, внутренний опыт или, другими словами, внутреннее чувство, которое представляет собой «направленность на...» предмет сознания. Таким образом, внимание у Локка можно рассматривать как непосредственную наличность самого эмпирического сознания через фиксирование содержания сознания. Кроме самих идей в опыте есть ум как определенная сила их фиксации, как способность размышления, проявляющая себя в оперирова-

нии идеями. Получая простые идеи, наш ум пассивен, однако получив их, он способен совершать с ними различные действия, в частности, может комбинировать идеи друг с другом и таким образом формировать сложные идеи, а используя абстрагирование, ум способен формировать общие идеи. Восприятие у Локка фактически отождествляется с мышлением, т. е. мыслить – значит фиксировать умом элементы опыта во внутреннем или внешнем чувстве. Однако для реализации этой фиксации необходимо не только восприятие, но и воля. Так, ум – это естественная активность сознания, обусловленная волей. Именно благодаря воле осуществляется непрерывность внимания, а значит, и непрерывность опыта. Поэтому основная конструирующая операция ума – это удержание идей в поле сознания посредством созерцания (феноменологически это переживается как «выделение» предмета для познающего) и памяти как волевого акта удержания образа в представлении. Локк говорит не о предметах, а об их явлении в опыте. Так, опыт осуществляется как развертывание самой пространственно-временной схемы явления предмета и проявления его внутренних свойств [1]. На основе сказанного мы можем сделать вывод о том, что такой важный для развития конструктивного подхода принцип активности познающего и, следовательно, активности знания был уже разработан в эмпиризме Нового времени. Так, например, Локк одним из первых акцентировал активный характер памяти: вспомнить – это значит применить волю.

Близость идей Локка в контексте проблематики феноменологического конструктивизма мы обнаруживаем с феноменологической концепцией опыта М. Мерло-Понти. Человеческий опыт здесь исследуется в единстве рационального как необходимого и случайного, в его историчности и действительной неоднородности, со всеми его «случайными» содержаниями и тем, что в нем считается «бессмысленным». Основную задачу феноменологии Мерло-Понти можно свести к разрешению проблемы описания изначального, дорефлексивного способа связи человека с миром, который осуществляется в восприятии и является одновременно подлинным самовыражением человеческой субъективности и конструированием культурного мира смысла. Если Локк обращался к чувственным образам эмпирического сознания, то Мерло-Понти предложил более радикальный вариант: теорию феноменального тела, в которой анализируется его особое существование и экзистенциальное «пространство», отличное от наличного бытия вещи и интеллигибельное сознание. Обращение к идее феноменального

тела позволило ему акцентировать онтологический пласт сознания, т. е. сферу интенционально-действующей субъективности, представляющей собой совокупность неразложимых целостностей, чувственно-смысловых ядер. Присутствие и конституирование в опыте экзистенции этих фундаментальных смыслообразующих структур и содержаний организует, с одной стороны, опыт как целостность, а, с другой стороны, мир как конкретную ситуацию. Феноменологический призыв «назад, к вещам самим по себе» Мерло-Понти понимает как обращение к реальности, какой она дана до сознания, в опыте, предоставляемом нам собственным телом. Отсюда следует то большое значение, которое Мерло-Понти придает не чисто интеллектуальному знанию о мире, а опыту восприятия, или «перцептивной вере», агентом которой становится тело. Работа сознания выступает как нечто вторичное по отношению к телесным процессам.

Для Мерло-Понти тело не является просто объектом: оно не вещь в мире, но отношение к миру. Тело становится условием «сознательного Я» и, в силу этого, подлинным субъектом конституирования субъективности и конституирования смыслов. Объекты мира выступают для «сознательного Я» как смысловые единства, поскольку они независимо от него схвачены в качестве таковых телом, которое интенционально связано с миром и, именно поэтому, способно осуществлять предварительную конституцию. Тело функционирует как целостная система, все функции которой связаны друг с другом и с окружающим миром: не являясь механической суммой отдельных органов чувств, оно представляет собой связную систему межсенсорных взаимодействий. Мерло-Понти полагает, что единство воспринимаемого объекта обеспечивается единством и согласованностью объективных телесных механизмов, причем благодаря этому предмет сразу схватывается как таковой. О последнем свидетельствует опыт восприятия, в котором обычное, незамутненное рефлексией наблюдение не обнаруживает никакого процесса синтеза образа. Фактически философ наделяет тело функцией созна-

ния. Именно перцептивный, или, другими словами, дорефлексивный, опыт экзистенции является тем «типом первоначального опыта» человека, в котором конструируются смыслы, а значит, и реальный мир в его специфичности.

Заключение. Итак, было показано что, в эмпиризме восприятие не пассивно, а активно и выступает основой для конструкции идей как образов мышления. Это представление о том, что сенсорный аппарат человека не только отражает объект чувственного познания, но и в известной степени формирует его, оказал существенное значение на становление и развитие конструктивистского подхода в эпистемологии.

Неклассическая эпистемология, в русле которой развивается эпистемологический конструктивизм, также как и его версия, феноменологический конструктивизм, решительно отказывается от дихотомического разделения субъекта и объекта познания, человека с его органами чувств и ментальными способностями и окружающего мира, на которые направлены его познавательные усилия. Однако акцентируя активность знания и познающего субъекта, конструктивизм по-новому задает проблематику этичности выбора и ответственности. Так, в рамках конструктивистского подхода изменяются этические принципы человеческой деятельности. Человек как субъект познания и конструирующей деятельности сам становится, с одной стороны, творцом, а с другой – критиком своего творения, выносящим этическую оценку исходя из своих целей, ценностей и с осознанием тотальности своей ответственности за результат конструируемого им опыта, мира в целом. Более того, конструирование предполагает контроль за какими-либо отклонениями и в качестве истинности рассматривает способность к адаптации конструкта. Так, опыт и личная ответственность познающего становятся единственной основой самоорганизующегося целого.

Литература

1. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1 / Дж. Локк. – М.: Наука, 1985. – С. 182.

Поступила 15.03.2011